

Глава 114 "Я завожу друзей" Никогда не заботился о том, чтобы у меня были деньги или не было денег. Глядя на Цзян Дуйю, глаза Ван Чена вдруг стали неуловимыми: "Шанцзин Сявуская верхняя академия не закончила, поэтому они приехали в город Фэнцюань... Маленький Цзян, ты пропускаешь школу здесь".

Он сказал: "Это нехорошо, как сказал Тай-анкестор, усердно учиться и усердно работать каждый день. Подумай об этом. Мама и папа много работали, чтобы оплатить твоё обучение. За что? И не для..."

Первый раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и второй раз он был молодым человеком, и третий раз он был молодым человеком, и третий раз он был молодым человеком, и третий раз он был молодым человеком, и третий раз он был молодым человеком, и третий раз он был молодым человеком.

Не успел он закончить предложение, как лицо Цзян Мо Юэ потемнело, а когда он перевернул руку, то получил пощечину на бедре: "Заткнись! Ещё раз прошепчишь и ударишь".

Ван Пыль: "....."

Воспитание умов с благими намерениями насильственно прерывается. Столкнувшись с силой угнетения, советник Ван признался.

Я слышал, как Цзян Танцующая Луна сказала: "В конце концов, Шан Цинду - моя старшая сестра, так что если вы можете помочь, пожалуйста, сделайте это".

"Спасибо, старшая сестра Цзян". Танцы Шан Цин дали неглубокую улыбку. Когда вдруг улыбается тот, кто никогда раньше не улыбался, кажется, что небо и земля загораются.

Ван Чен был слегка ошеломлен, и только тогда он вздохнул и сказал: "Хорошо, я могу попробовать". Я не осмеливаюсь гарантировать успех, но так как вы мастер Рэнсэй, на этот раз я могу вам помочь. Просто в случае успеха я прошу Шэрон-сэнсэя не высовываться и не ходить на проповеди об этом".

Люди боятся быть знаменитыми, а свиньи боятся быть сильными.

Обычный 6-звездочный смертный солдат, Ван Пыль, уже почувствовал, что ситуация вышла из-под контроля. Если бы снова было известно, что он может справиться даже с артефактами на уровне Духовного Солдата, разве это не было бы большим бардаком?

Убийца только что получил урок от своего предшественника.

Осторожно, Ван Чен почувствовал, что ему лучше не высовываться и заработать состояние в тишине.

Услышав это, Цин Цин даже не подумал об этом и прямо кивнул: "Нет проблем".

Ещё одно кольцо для хранения было выброшено: "Холодный зелёный меч внутри". В дополнение к Холодно-зеленому мечу, это было также 100 Духовных кристаллов, что являлось гонораром за укрепление. В дополнение к этому, были также некоторые камни из Голубого

Хрусталя, которые могли бы предотвратить провал арматуры и снижение духовности Холодного Голубого Меча. Что касается вознаграждения...."

Она музицировала: "Если все-таки получится, в пределах досягаемости, я могу пообещать встретиться с тобой при одном условии".

"Что?"

Услышав это, глаза Ван Чена мгновенно загорелись: "Какие-нибудь условия?"

Когда слова падают, локоть ударяется о грудь.

Бах!

"Ух ты!"

"Убери свои нереалистичные гадкие идеи".

Цзян Мо Юэ хладнокровно смеялся. Вытяните локоть.

Ван Пыль приземлился на землю и выжимал предложение между зубами: "Ты безжалостен....."

Шан Циндоу слегка кивнула, а также перестала говорить чепуху, как только она потащила маленького смущенного человека рядом с ней, она сразу же встала: "В таком случае, это место будет спокойно ждать хороших новостей".

С этими словами она ушла прямо. Легко приходить и легко уходить.

"...конец неба - моя любовь, цветы расцветают у подножия катящихся зеленых гор...."

Как раз в тот момент, когда она уходила на передней ноге, в нее пронеслась знакомая музыка.

Что еще хотел сказать Ван Чен, но он прямо замерз.

Фея Луны, которая так же прекрасна, как и бог Луны, парит на сцене посреди внутреннего двора, с простым ртом, - это песня "Самый модный этнический стиль".....

Срань господня! Эта старая штука, Мидзуру Синь, пригласила фею Линг Юэ!

Ван Чен мгновенно растерялся.

По-видимому, она повернула голову, чтобы посмотреть на Цзян Мо Юэ, и, конечно же, глаза этой цыпочки уже загорелись.

Оригинал, кажется, все еще хотят сказать что-то Ван Чен, это будет, непосредственно бросить предложение "вы видите, что происходит", shoosh, человек прямо появился на сцене. Потом, обхватив рукой испуганную Фею Линг Ю, сладкую и милую, она снова спела "Легенду о Фениксе".....

Глядя на двух людей на сцене, у Ван Чена действительно болела голова.

"Раб! Неужели этот старик, Шуй Люксин, закончил, недостаточно услышал в нижнем городе,

перенес божественную песню в верхний город и спел ее в свой день рождения?".

Оглядываясь вокруг, наверняка можно было увидеть толпы людей со странными лицами, шепчущих там: "Что это за чертовщина, как в мире могут такие дешевые вульгарные и китчивые песни до сих пор появляться на празднике рождения Господа города.....

Однако, в следующую секунду, сценический ритм вверх, человек, который раньше еще выглядел с презрением, думая, что это какая-то мусорная мелодия, мгновенно, как будто отравленная, в сопровождении этого жуткого ритма, тело начало невольно извиваться.....

Хороший восходящий аристократический круг мгновенно превращается в загородный концентрационный лагерь.

Изображение было настолько красивым, что на него почти невозможно было смотреть.

Особенно к тому времени, когда сочинилась божественная песня "Маленькое яблочко", эти люди уже были совершенно неуправляемы, один за другим качали головой и, видимо, уже полностью возвышались.....

"Все кончено, нет никакого лекарства".

Он повернул голову от боли, но увидел Хай Цяньчжоу, стоящего вдалеке и смущенно смотрящего на себя.

Ван Чен был мгновенно поражен.

"Хаяо"? Чего ты там стоишь, чего-то?"

"Принц....."

С одним полным ртом бровь Ван Чена прямо нахмурилась.

Ваше Высочество? Какого черта?

Хотя этот продукт был рот "старого короля" назвал его очень раздражающим, но также знаю, что это хорошие отношения, чтобы осмелиться быть настолько случайным. Что теперь с "Принцем"?

Но если ты не увидишь меня некоторое время, ты будешь ржавым?

Немедленно подошел Ван Чен: "Юный Хай, что случилось, злишься на меня?"

"Эээ....."

Море чесало голову, не зная, как ответить.

Расти? Определенно.

Если ты можешь сидеть и смеяться с городским повелителем и всеми большими парнями в городе, как я могу осмелиться снова быть таким грубым с тобой?

Первое, что вам нужно знать, это то, что даже его большой сторонник, его шурин, Хай Доу, сейчас перед Вандуаном вежлив, со скрытым значением "равный-равному".

Сможет ли он продолжать быть "старым королем", как раньше, переспав с Ван Ченом? Это явно неуместно.

Различный статус и деревенщина неизбежны.

Просто увидев его таким, выражение Ван Чена было выключено.

Он действительно принял Хай Цяньчжоу как друга. Если больше ничего, то этот человек достоин глубокой дружбы только за свою праведность.

Что касается остального, мой принц завел друзей. Что еще ты видишь?

В этот момент Ван Чен улыбнулся и похлопал его по плечу: "Что, вдруг ты не узнаешь меня?"

"Этот....." Хай Цянь Цяо все еще имел нерешительное лицо.

"Какого черта!"

Ван Чен прямо прервал его слова, когда он перепрыгнул через плечо: "Это брат, просто дай мне нормальный! Что за дерьмовый принц, вдруг такой ржавый, пытается провести линию войны со мной?"

Хай Цяньчжоу поцарапал ему голову и засмеялся: "Ну, этого не может быть, я не боюсь, что ты не так хорош, как раньше, я не думаю, что ты можешь сейчас смотреть на нас свысока.....".

Ван Чен избил его, "Черт, я что, блядь, такой человек? Пора сражаться!"

"Да, да".

Хай Цяньчжоу даже кивнул и засмеялся: "Я слишком маленький, чтобы бороться". Думая об этом, брат, на которого я смотрю, может быть таким человеком?"

Ван Чен закатил глаза: "Ладно, не поднимай себя в маскировке, ты слишком бесстыден". Скажи мне, ты хочешь, чтобы я что-то сделал? Если дело в том, что я дал твоему шурина усиленное оружие, то забудь об этом. Оружие лорда Кая как минимум 3 звезды или выше, такое сокровище, я не могу быть сильным. Но если вы хотите поиграть с двух- или трехзвездочным оружием, я могу вам помочь. Сборы за подкрепление также отменяются, я ухожу".

"Правда?"

Глаза Хай Цяньчжоу сразу загорелись: "Хаха, правда, чтобы завести друзей, нужно завести друзей, как Старый Ван! Щедрость, справедливость!"

Ван Чен тоже был счастлив. Подшучивая, он сказал: "Верно, мой принц заводит друзей и никогда не заботится о том, есть у него деньги или нет, не так много, как у меня".

Хай Цянь Цяо: "....."